

«...Невообразимый призрак...»

По сравнению с предыдущими записями, эти две строки были написаны очень тяжело и поспешно. Страх и панику между линиями можно было легко почувствовать.

— Какое чудовище могло до такой степени напугать легендарного чародея? Кроме того, почему он не ушел, когда у него еще было время? Они уже должны были понять характер изменений координат в этом месте” » Люциен не показал никакого выражения на своем лице, но он проанализировал аномалии в своем сердце.

Поскольку записная книжка этого парня после стольких лет, проведенных без чьей-либо опеки, вовсе не пришла в упадок, а сам он устроил в сером зале уникальную лабораторию, Люсьен был почти уверен, что писатель-легендарный чародей. Эти люди не испугались бы, даже если бы столкнулись с полубогом. Они могут быть опустошены и побеждены, но они не должны были быть так напуганы, как маленький ребенок.

Что же это был за призрак?

Каким-то образом Люсьен почувствовал, что жуткое чувство, вызванное запиской, было знакомо, но он не нашел соответствующего опыта в своих воспоминаниях.

Держа в руках руку марионетки, Райн наблюдал за ней так, словно оценивал драгоценности. «Эта кукла была сделана уникальным способом. Насколько я знаю, Маклеод был единственным человеком, способным на это. Это должно было стать его последней принадлежностью.»

Он подчеркнул ‘последнюю принадлежность».

— Маклеод, Король алхимии в древней империи магии, легендарный чародей третьего уровня?
- Люсьен подтвердил это вместе с ним.

Согласно досье Викена и Адоль, Маклеод был одним из десяти или около того легендарных чародеев, которые исследовали мир душ вместе с Маскелайном. Казалось, что они действительно «пропали» в этом месте.

Люсьен не знал точного количества товарищей по команде, потому что Викен не записал ни одного из них, а Адоль знал только самых известных из них. Он мог только догадываться об остальных. Очевидно, что легендарные колдуны, которые «пропали без вести» в древней империи магии, не все исчезли в Море Душ.

“Судя по файлам, которые я знаю, это, вероятно, он. - Райн потерял ярко-зеленую руку марионетки, расписанную причудливыми узорами.

Люсьен улыбнулся: «Ты и есть наблюдатель. Ваш вывод определенно более точен, чем мой.»

Райн улыбнулся и постучал по кукле, как будто играл на пианино. «Эта кукла-редко встречающийся однократный легендарный предмет, и кажется, что он не был уничтожен, а специально разобран Маклеодом на несколько частей. Если мы найдем детали, то, возможно, сумеем их собрать.»

— Демонтировали целенаправленно? Возможно, мы сможем получить важную информацию,

которую Маклеод оставил после того, как она была восстановлена. - Сказал Люсьен, глубоко задумавшись. Это был способ в Школе Астрологии избегать пророчеств.

“Никто не знает, сколько здесь ворот и серых коридоров. Поскольку мы не знаем конкретных координат мест, где Маклеод хранил части своей марионетки, мы не сможем собрать их все за тысячи лет. - Райн передал ему куклу. “От этого мне мало проку. Ты можешь держать это при себе.”

Люсьен был очень заинтересован в том, как сделать куклу в первую очередь. Кроме того, теперь это был неполный и непригодный для использования предмет. Поэтому он сразу же взялся за дело.

Он положил правую руку на куклу и напряг все свои силы, но она даже не шелохнулась. Райн явно сжимал в руках куклу.

Люсьен поднял голову и посмотрел на Райна. Разве он не сказал, что отдаст ее ему?

Глядя на смущение Райна, Райн улыбнулся и сказал с юмором: «вы собираетесь принять это без благодарности?»

Тем временем Люсьен заметил, что его серебристые блестящие глаза затуманились, как холодная сонная Луна в глубокой ночи, которая могла пленить душу каждого.

Люсьен вдруг почувствовал такую сильную усталость, что ему захотелось только одного-заснуть.

Нехорошо!

Вампирское талантливое колдовство!

Почему Мистер Райн вдруг напал на него?

Звук сломанного ментального барьера отозвался эхом в душе Люсьена и слегка освежил его, но глаза Райна были похожи на ночное небо, где сияла Серебряная Луна. Он вообще не мог переключить свое внимание.

Смутный свет «телепортации на короткие расстояния» вспыхнул, и «триггер заклинания» был автоматически активирован, так как его душа была атакована.

Прямо тогда, Райн передвинул свою правую руку, распространяя яркие черные волны к руке Люсьена через марионетку, которая компенсировала магические волны и остановила Люсьена от моргания прочь.

‘Магический порядок’ и «последователь заклинаний» были активированы один за другим, но они оба были отвергнуты Райном странным образом. Он обнажил свои острые зубы и укусил Люсьена так же грациозно, как джентльмен: “очень невежливо не сказать спасибо.”

Внезапно глаза Люсьена прояснились. Когда засиял лунный свет, зубы Райна впились в иллюзорную рябь, которая слегка ошеломила его. Тем временем он почувствовал, что кукла стала легче, так как Люсьен опустил правую руку.

Люсьен почувствовал смутную прохладу от кольца Конгуса на левой руке, что значительно уменьшило иллюзию. Кроме того, такие эффекты, как заклинание триггера купили Люсьену

достаточно времени!

“Но вы же не мистер Райн! - Держа щит истины в левой руке, Люсьен правой вытащил серебряный длинный меч.

До этого момента, хотя Люсьен и подозревал, что Райн нападет на него по какой-то определенной причине, он никогда не подозревал, что Райн был фальшивкой. Запах парня, реакция на происхождение крови и магическая проверка-все указывало на то, что он был Серебряноглазым графом, наблюдателем. Однако Люциен почувствовал, что что-то было не так, когда Райн аннулировал заклинания, такие как триггер заклинания и магический порядок через странные подходы.

«Райн» внезапно остановился и отскочил в сторону, увернувшись от удара меча истины Люсьена. — У нас одни и те же воспоминания, одна и та же внешность, одна и та же кровь и одно и то же тело. Почему я не могу быть Райном? Разве это не все, что имеет значение для разумного существа?”

— Ты-невообразимый призрак и дьявол. - Люсьен поднял свой щит истины и блокировал атаку «Райна», который моргал перед ним и царапал щит ногтями, которые были даже холоднее, чем металлические длинные мечи.

Скрип. Под леденящий кровь звук царапанья Люциен перерезал врагу поясницу. Ошеломляющая аура от меча оставила глубокую рану на стене комнаты.

«Райн» никак не отреагировал, но, когда меч ударил его, от него отделилась тень. Затем он моргнул с потолка и спикировал, как орел, с расправленными крыльями летучей мыши, блокируя купол.

— Он почти так же быстр, как проекция Владыки Ада. Вампиры — это действительно вид, наиболее известный своей ловкостью и скоростью. Однако его атаки недостаточно хороши. Кажется, это только второй уровень легендарного в лучшем случае. Этого далеко не достаточно, чтобы сломать щит истины. - Люсьен спокойно проанализировал ситуацию. После того, как «Райн» ускорился, его тени были повсюду, что делало невозможным для Люсьена сказать, кто из них был его настоящим «я». Он мог только противостоять врагу щитом истины, но не мог контратаковать его мечом истины.

Лязг, лязг, лязг. Серебряные ауры меча рассекали серую стену, издавая приятные звуки и создавая глубокие трещины одну за другой.

Глядя на эти трещины, Люсьен внезапно воодушевился. «Эта комната не очень просторная, но очень солидная...”

— Адский Бал! - Люсьен произнес заклинание. Затем шар света, столь же яркий, как солнце, вылетел из одеяния Великих Арканистов в сторону «Рейна». Как он и ожидал, мяч пролетел мимо цели и попал в стену!

Бум!

Звуковые волны пронеслись по всей комнате, как инструмент. Зеленоватая кислота даже испортила воздух. Серебряная молния превратила комнату в лес. Палящее пламя сжигало все вокруг, делая это место похожим на настоящий ад.

Ни один угол во всей комнате не мог избежать огромных повреждений, даже сам Люциен.

Однако, поскольку он был за щитом истины, он, казалось, был в другом мире.

Внутри преисподней иллюзорные тени рассеялись, и в черном воздухе всплыло настоящее «Я» Райна.

— Сейчас самое время! - Сосредоточившись на своем истинном «Я», Люциен рубанул своим давно подготовленным мечом истины.

Серебряная аура меча, в форме полумесяца, разорвала огонь, ударила молния и поразила «Райна», который не успел увернуться. Черный воздух вокруг него, так же, как и его тело, был немедленно разрезан.

Щель в пустоте уничтожила каждую часть тела, но 'Райн' изобразил странную улыбку. Затем он прижал правую руку к груди и слегка поклонился, грациозно, как музыкант, откликнувшийся на призыв к выходу на сцену.

Без единого звука тело «Райна» рухнуло и исчезло, а рука марионетки упала на землю.

После того, как ужасающий вид, вызванный «адским шаром», затих, все стало мирным и тихим, и «Райн» никогда больше не появлялся.

Не проявляя ни малейшей небрежности, Люсьен осторожно взял руку марионетки со щитом истины в руку, но не нашел на ней никакой информации, оставленной Маклеодом. Тем временем он был сильно озадачен. — Этот призрак может превратиться в кого-то другого, кто может обмануть тех, кто лучше всего с ними знаком. Ему очень легко совершать убийства. Однако он всего лишь второй уровень легендарного и немного сильнее меня. С какой стати он мог напугать Маклеода? Как ему удалось заставить исчезнуть таких легендарных чародеев, как Маскелайн?"

— Однако и с ним что-то не так. Он не был полностью убит после того, как его ударил Меч Истины..."

Покачивая головой, Люсьен почувствовал, что все это было полно загадок, которые были слишком много для него, чтобы исследовать прямо сейчас.

— Здесь время течет медленнее, чем снаружи. Охотники, должно быть, уже вошли в это место, и эффект «Божьей милости» должен был закончиться сейчас. Я могу попытаться вернуться. - Люсьен не хотел больше рисковать. Рассчитав текущие координаты и координаты входа по схеме, он искал способ вернуться назад.

В этот момент еще одна черная калитка скрипнула и открылась.

Люсьен настороженно оглянулся, держа в руке щит истины. Он был уверен, что она сможет противостоять первой атаке всех экспертов, которые не были полубогами.

Ворота были широко открыты, и в поле зрения Люсьена появился знакомый человек. Серебристые мягкие длинные волосы, красное пальто, черная рубашка, тусклые красные пятна крови на груди и губы, которые были бледнее обычного - это снова был Райн!

— Привет, Люсьен, мы снова встретились. - Он улыбнулся. Затем его лицо сильно изменилось: «Эй, не приветствуй Меня мечом истины!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1252651>